

Ингьяльд сказал:

– В трудном я оказался положении. Ведь я в родстве с Ньялем и его сыновьями. К тому же меня останавливает еще и другое.

Флоси сказал:

– Мне казалось, что когда я отдавал за тебя свою племянницу, ты обещал мне поддерживать меня в любом деле.

– Скорее всего, – ответил Ингьяльд, – я так и сделаю. Но сначала я все же хочу заехать домой, а оттуда уже я поеду на тинг.

CXVII

Сыновья Сигфуса узнали, что Флоси у брода Хольтсвада, и поехали туда к нему. Там были Кетиль из Марка и его брат Ламби, Торкель и Мард, сыновья Сигфуса, и их брат Сигмунд, а еще Ламби, сын Сигурда, Гуннар, сын Ламби, Грани, сын Гуннара, и Вебранд, сын Хамунда. Флоси встал им навстречу и приветливо поздоровался с ними. Они подошли к реке, и Флоси попросил их правдиво рассказать обо всем, и их рассказ ни в чем не разошелся с рассказом Рунольва из Даля. Флоси сказал Кетилю из Марка:

– Вот о чем я хочу спросить тебя. Будешь ли ты и другие сыновья Сигфуса поддерживать меня до конца в этой тяжбе?

Кетиль сказал:

– Я бы хотел, чтобы мы помирились. По я дал клятву поддерживать тебя в этой тяжбе, пока она как-нибудь не кончится, и не щадить своей жизни.

Флоси сказал:

– Ты храбрый человек, побольше бы таких людей, как ты.

Тут сразу заговорили Грани, сын Гуннара, и Гуннар, сын Ламби:

– Мы хотим, чтобы наши враги были объявлены вне закона и убиты.

Флоси сказал:

– Неизвестно, мы ли будем решать это дело.

Грани сказал:

– Когда они убили Траина на Маркарфльоте, а потом его сына Хаскульда, я решил, что никогда не заключу с ними настоящего мира. Я бы хотел быть там, где их всех убьют.

Флоси сказал:

– Ты был так близко от них, что мог бы отомстить, если бы у тебя была сила и храбрость. Мне кажется, что ты и многие другие будете потом готовы дорого заплатить, чтобы быть непричастными к тому, чего вы сейчас желаете. Я ясно вижу, что если мы убьем Ньяля или его сыновей, то так много народу будет против нас, что нам придется валяться в ногах у многих и просить о поддержке, прежде чем мы выпутаемся из этого трудного дела. А еще будьте готовы к тому, что многие из тех, у кого до этого времени были большие богатства, обеднеют, а кое-кто потеряет и добро и жизнь.

Мард, сын Вальгарда, приехал к Флоси и сказал ему, что хочет поехать с ним на тинг со всеми своими людьми. Флоси был доволен этим и стал сватать его дочь Раннвейг своему племяннику Старкаду, который жил в Ставафелле. Флоси думал этим обеспечить себе верность его и его людей. Мард не имел ничего против, но предоставил решить это Гицуру Белому и предложил поговорить об этом на тинге. Мард был женат на Торкатле, дочери Гицура Белого. Мард и Флоси вместе отправились на тинг и говорили друг с другом с утра до вечера.

CXVIII

Ньяль сказал Скарпхедину:

– Что вы теперь собираетесь делать – ты с братьями и ваш зять?

Скарпхедин ответил:

– Мы обычно не задумываемся над тем, что нам делать.

Но тебе я скажу, что мы поедem в Тунгу к Асгриму, сыну Эллиди-Грима, а оттуда на тинг. А куда ты, отец, собираешься?

Ньяль сказал:

– Я поеду на тинг, потому что для меня дело чести не оставлять вас, пока я жив. Мне думается,